

#

Волшебный чемоданчик Кусудама

Валерий Матвеев

#детские рассказы

6+

Валерий Михайлович Матвеев

Волшебный чемоданчик Кусудама

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64104942

Волшебный чемоданчик Кусудама: Союз писателей; Новокузнецк; 2017

ISBN 978-5-00073-679-1

Аннотация

Всегда ли мы замечаем, как много времени проводят наши дети в самых разнообразных мечтах о том, что когда-нибудь придет такой день, и они встретятся с настоящим волшебником, который воплотит в жизнь все их невероятные фантазии? Много ли усилий нужно взрослым для того, чтобы глаза наших детей засияли еще ярче от прикосновения к чуду, которого они так давно ждут? Об этом – книга рассказов Валерия Матвеева.

Содержание

Лавка сновидений	5
Зеркальце	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Валерий Матвеев
Волшебный
чемоданчик Кусудама

© Матвеев В. М., 2017

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

Лавка сновидений

Как только мама закрыла за ней дверь, Алиса весело побежала по ступенькам, спускаясь с четвертого этажа. Настроение было прекрасным, ведь вот только что она еще раз убедилась, что стала совсем взрослой девочкой. Конечно, то, что она уже большая, Алиса знала давно, вот только всякий раз, как говорила об этом взрослым, все они начинали как-то странно улыбаться. Но сегодня утром мама вдруг сказала:

– Алиса, ты уже большая, умная девочка, и пора тебе становиться самостоятельной. Я тебе обещала вчера, что куплю мороженое? Вот и сходи в магазин сама, иди и будь внимательна, а я с балкона посмотрю...

Так вот, если бы она была еще маленькой, разве мама отпустила бы ее одну в магазин за мороженым? Ведь чтобы туда попасть, нужно было перейти дорогу с машинами и трамваями, а самое главное – дожидаться зеленого сигнала светофора. Конечно, она уже сто раз переходила эту самую дорогу, но все время кто-нибудь из взрослых обязательно держал ее за руку.

А еще мама назвала ее не только большой, но и умной! Ну конечно, она умная девочка, ведь уже давным-давно перестала обращаться ко взрослым с разными глупыми вопросами, которыми их обычно донимают малыши, и научилась до всего додумываться сама.

Ну вот, например, ей всегда нравилось смотреть, как мама варит на плите толстые краснощекие сардельки, и иногда, когда их доставали из кастрюльки и перекладывали на тарелку, некоторые из них оказывались лопнувшими. Так вот, когда Алиса была еще маленькой, она думала, что лопнули они от обжорства. Ведь правда же, трудно быть всегда таким толстым (наверное, совсем никакой диеты не соблюдают...) и не лопнуть?! Конечно, лежат себе день и ночь в холодильнике, где темно, холодно, полно еды и заняться совсем нечем: как же тут удержаться?! Но вот совсем недавно поняла, что здесь что-то не так, ведь, когда их доставали из холодильника, они же были целыми?! И лопались-то уже в кастрюльке?! И даже не сразу, а после того, как вода начинала кипеть?!

И вот в один из дней, когда она стала совсем большой и с интересом смотрела, как медленно и лениво толстые сардельки пошевеливаются в кипящей воде, к ней и пришел ответ на этот самый вопрос. Оказывается, сардельки на самом-то деле лопаются со смеху, потому что их со всех сторон начинают щекотать пузырьки кипящей воды. Вот видите? Разве может до такого самостоятельно, без подсказки, додуматься какая-нибудь малышка-дошколяшка? Конечно же, нет! А ведь еще какие-нибудь два года назад додумываться сама до всего на свете она не умела.

Возьмем, к примеру, опять те же самые сардельки. Когда положишь их на тарелку, и если надавишь вилкой или но-

жом, то можно услышать такой слабый и совсем тихий писк. И она никак не могла понять, пищит сарделька от боли, когда ее колют вилкой, или от страха, что ее сейчас станут кушать?! И как ни ломала голову, правильный ответ не приходил, и вот тогда-то ей и пришлось обращаться за помощью к дедушке Валере. Он внимательно ее выслушал, а потом сказал, что думать надо всегда только о хорошем, и сарделька пищит совсем не от боли и не от страха, а как раз наоборот, от радости, что вот наконец-то нашелся человек, который ее съест. Поначалу Алису не очень-то удовлетворил такой ответ (ну кто же станет радоваться, если его едят?), и она начала расспрашивать всех своих родственников.

– А сардельки любят, когда их кушают? – но всякий раз получала один и тот же ответ:

– Конечно, Алисочка, еще как любят!

А дедушка Костя даже сказал:

– Аж пищат от радости, – что окончательно сняло все ее сомнения.

А вообще, конечно, со взрослыми у нее всегда было столько хлопот... Вы понимаете, у нее была такая большая семья, что никогда не хватало времени, чтобы уделить внимание всем без исключения. Это и мама с папой, бабушка Лариса и бабушка Лена, дедушка Костя и дедушка Валера, а еще ведь были прабабушки и прадедушки?! А, если еще посчитать всех ее тетя и дядя?! И она не понимала, ну почему им всем нужна была именно она?! Вон ведь сколько народа, ну

и играли бы хоть все время друг с другом?! Так ведь нет, каждому нужно было поиграть именно с ней. Нет, конечно, раньше и ей тоже было интересно играть с ними со всеми, но ведь уже через месяц она пойдет в школу, в самый первый класс, а это как раз и значит, что она уже не какая-то там малышка, у которой в голове, кроме игр, ничего и нет.

Вот как раз из-за такой большой любви ее родственников к детским играм у Алисы и оставалось совсем мало времени на то, чтобы заняться своими личными делами. А дел у нее было великое множество, и все важные-преважные! Ну вот, например, нужно попросить, чтобы бабушки с дедушками отвезли ее к кому-нибудь на дачу, потому что вокруг любого дачного поселка обязательно были и лес, и поле, где росло много самых разных цветков. Дело в том, что вчера они с мамой читали книжку с названием «Цветик-семицветик». Там у одной девочки был такой цветок с семью лепестками, и как только один лепесток оторвешь и загадаешь желание, оно тут же и сбывается. И теперь Алисе обязательно нужно было найти точно такой же.

Алиса выбежала во двор и на секунду остановилась перед окном первого этажа, там на подоконнике стояла клетка, где жила желтая птичка в красной шапочке и грустно смотрела через чисто вымытое стекло. Она всегда сидела на деревянной жердочке почти без движения, только изредка поворачивала головку, провожая Алису печальным взглядом всякий раз, как та проходила мимо. На полу клетки, в корич-

невом горшочке, стояло небольшое искусственное деревце с зелеными, крепкими на вид веточками. Но птичка никогда не садилась на него, понимая, что оно неживое, и люди опять обманывают ее, как и в тот раз, когда угостили аппетитными с виду зернышками, а потом поймали и посадили в эту ненавистную клетку с такими крепкими проволочными прутьями, что, как ни старайся, на волю все равно не вырвешься.

Хлопнула дверь соседнего подъезда, и во дворе появилась Сережка: кривляка, дразнилка, хвастуша и обзывака. Она знала его еще по детскому садику, куда водили ее по очереди мама, папа, бабушки с дедушками и прабабушки с прадедушками. Воспитателям все время приходилось жаловаться на Сережку его маме, а той только и оставалось, что разводить руками и говорить одно и то же:

– Не знаю, что с ним делать. Ну ведь дома же его этому не учат?! Как ни ругай, что ни говори, он прощения попросит и тут же опять за свое...

– Привет, привет, Алисочка, – начал Сережка издалека, хитро улыбаясь, как Буратино. – А что это за косичка у нас такая красивенькая? А что это за бантик у нас такой нарядненький? – И все время пытался обойти ее вокруг, так, что Алисе тоже приходилось поворачиваться вместе с ним, ведь она хорошо знала: стоит Сережке оказаться у нее за спиной, как он дернет за косичку и закричит страшным голосом.

– Ты бы лучше меня не трогал, лучше занялся бы чем-нибудь полезным... Иди хотя бы алфавит поучи, скоро в шко-

лу, а ты, наверное, еще ни одной буквы не выучил...

– Да уж получше тебя выучил, тебе в школе двойку поставят, а мне вот такую большущую пятерку, – и он широко развел руки.

Затем подбежал к песочнице, куда мамы приводили малышей делать куличики, и пнул по деревянному бортику так, что одна доска сломалась и отлетела в сторону.

– Ты зачем так сделал? – напустилась на него Алиса. – Вот все маме твоей расскажу...

– Ну и подумаешь, а я и не боюсь нисколечко. Щас пойду вон в тот двор, там тоже песочница, я и ее сломаю. Ха-ха-ха, – он закривлялся, как обезьянка Чи-чи-чи, и убежал за угол дома.

«Фу, дурак какой», – подумала Алиса, но тут же и поправила себя, сказав вслух маминым голосом:

– Алиса, нехорошо такие слова говорить, чтобы больше я от тебя этого не слышала...

Чтобы пройти к магазину, нужно было выйти со двора, два раза повернуть направо, и только тогда можно было оказаться перед светофором, который и пропускал всех через дорогу. Алиса остановилась на тротуаре, оглянувшись, подняла голову, увидела на балконе маму и весело помахала рукой. В это время светофор зажегся зеленым светом, и она быстренько перебежала дорогу прямо перед носом нетерпеливых машин. Оглянувшись, еще раз помахала маме и подошла к магазину. Она уже собиралась подняться на высокое

крыльцо, но тут ее внимание привлекла стоящая справа белая палатка, из тех, в которых летом продают разные фрукты и овощи. Обычно такие палатки со всех сторон окружают всякие деревянные ящики и картонные коробки, а здесь она ничего такого не увидела. Просто палатка, и все...

Заинтересовавшись, она заглянула внутрь, но и там не увидела ни столика, ни весов, и только в правом углу, на каком-то необычном стуле (который очень напоминал деревянное кресло) сидел дедушка в коричневых брюках и светло-серой рубашке. У него было очень загорелое лицо и такие же руки, будто он только тем и занимался, что загорал на пляже. Молча и как-то немножко хитро он смотрел на Алису, не произнося ни единого слова.

Немного смутившись, она прошла мимо, всем своим видом показывая полное безразличие ко всему на свете, остановилась и стала размышлять: «Если стоит палатка, значит, в ней должны чем-то торговать. Но никаких товаров что-то не видно. Может, еще не подвезли? Интересно, а что здесь будут продавать? Спросить? Как-то неудобно...»

Алиса знала, что продавцы во всех таких палатках ведут себя как какие-то зазывалы, пристают к прохожим и громкими, на всю улицу голосами все время просят что-нибудь у них купить. Здесь же все было по-другому, и дедушка сидел молча, будто ждал, что люди сами к нему подойдут и сами начнут расспрашивать. Алиса вернулась к магазину и, проходя мимо палатки, специально сделала так, чтобы дедушка

увидел, как она внимательно рассматривает ее внутри. Остановилась у крыльца магазина и подумала:

«Вот интересно, почему дедушка все только смотрит на нее, а сам ничего не говорит? Ведь она ясно дала понять, что ее интересует эта палатка?! Любой взрослый уже давно сказал бы хоть что-нибудь, спросил бы, что она здесь делает, или прогнал бы, чтобы не мешала, а он все только смотрит, молчит себе и улыбается».

Наконец Алиса не выдержала:

– Дедушка, а вы кто?

Он посмотрел какими-то глубокими-глубокими глазами и ответил:

– Я – Создатель Волшебства!

– Вы настоящее волшебство делаете? И продаете? А какое?

– А ты уже умеешь читать?

– Конечно, умею, мне ведь все-таки целых семь лет, я через месяц в школу пойду.

– Тогда прочитай, что там написано? – и указал вверх.

Сверху к палатке был прикреплен красный лист картона, на котором большими золотыми буквами было написано: «Лавка сновидений». Медленно прочитав надпись, Алиса удивленно подняла брови, пытаясь понять, что бы такое она могла означать, но тут дедушка сам ей помог:

– Я могу продать тебе любой сон, какой захочешь. Ляжешь спать и увидишь все, что пожелаешь...

– Правда? Прямо любой-прелюбой сон?

– Любой-прелюбой...

Алиса опустила руку в кармашек платья и сжала пальцами несколько серебряных монеток, которые мама дала на мороженое. Что делать? Ей так хотелось мороженку... Вот ведь прямо перед ней дверь в магазин, где стоял огромный холодильник, в котором под стеклом лежали ровными рядками самые разные мороженки в разноцветных обертках, а отдельной группкой стояли вафельные стаканчики. Ну что ж, в конце концов, она уже взрослая девочка и сама должна выбирать, чего ей больше хочется. Мороженку – которую она может купить и в другой раз, или сон у этого необычного дедушки.

Тут она вспомнила, как однажды они с бабушкой Ларисой были на базаре, долго прохаживались между рядами, и у бабушки было не очень хорошее настроение, потому что сколько ни выбирала для салата огурцы и помидоры, они все были какие-то помятые и некрасивые. И чувствуя серьезность происходящего, Алиса слегка нахмурилась и, подражая интонациям бабушки, твердым, решительным голосом произнесла:

– Дорого берем?

– Недорого... Всего одну улыбку, одну-единственную. У тебя ведь их много, правда? А мне нужна всего одна. А все остальные останутся с тобой, и ты можешь ими пользоваться, как и раньше, всегда, когда захочешь. Мне ведь нужно

собрать много улыбок, очень много!

– И зачем это они вам, чужие улыбки?

– Чтобы раздать их другим людям, тем, кто уже давно разучился улыбаться. Поэтому, когда ложатся спать, никогда не видят хороших, красивых снов и утром встают в плохом настроении. Знаешь, как много таких людей? Они идут по улице, и никто не хочет на них смотреть, потому что у всех унылые лица. Кому приятно смотреть на такое лицо? А если бы все люди стали улыбаться, то и перестали бы отворачиваться, могли бы подойти, поговорить и... понять друг друга. Вот что это за жизнь, если никогда не улыбаться и если настроение всегда плохое?! Серая, скучная, и ничего в ней не радует. А улыбка – она волшебна, такие чудеса с людьми делает!

Алиса опять вспомнила поход с бабушкой на базар и решила немного поторговаться, вдруг дедушка даст ей не один сон, а целых два?!

– И что, прямо все улыбки волшебные? Прямо любая?

– Конечно, любая...

– И моя тоже?

– И твоя...

– Значит, вы хотите, чтобы я отдала вам просто за сон волшебную улыбку?

Дедушка улыбнулся, будто прочел ее мысли...

– Так ведь и я отдаю тебе не простой сон, а Волшебный...

– Что же в нем такого прям волшебного?

– А вот купи, завтра утром все и увидишь...

Алисе стало весело от мысли, что Волшебный сон можно купить не за деньги, а за улыбку, в которой сама она, конечно же, не видела ничего такого волшебного, и хотела попросить, чтобы ей приснилось, как мама с папой купили целый большой ящик разных мороженок. Она попробовала улыбнуться, но улыбка получилась, наверное, грустной, потому что в этот момент неожиданно для себя опять вспомнила птичку в клетке с первого этажа. На мгновение задумалась, а потом сказала:

– Я хочу сон про то, что птичка с первого этажа улетела из неволи к себе домой, в жаркие страны. И что клетку куда-нибудь убрали и больше никогда никого в нее не сажали.

Дедушка внимательно посмотрел своими глубокими-преглубокими глазами, в них вдруг появилось такое выражение, как у всех ее родственников, когда они смотрели на нее, и она точно знала, что они ее очень-очень сильно любят. Непонятно зачем он сделал головой короткое круговое движение и сказал:

– Улыбка принимается!

– И что, я теперь увижу Волшебный сон? Прямо сегодня?

– Прямо сегодня... Вот посмотришь мой сон и сразу станешь другой. Тебе только нужно будет его правильно понять.

– А это, наверное, очень трудно – правильно понять?

– Нет, наоборот, очень легко. Главное, чтобы потом делать все правильно. Ведь люди, когда совершают свои по-

ступки, они же всегда знают, какие из них правильные, а какие – нет?! И ты тоже это знаешь...

Алиса понимала, о чем он говорит. Она всегда помнила, как однажды, когда еще была совсем маленькой, разбила у прабабушки Бэллы ее любимую вазочку для варенья. А когда ее спросили, сказала, что это котик приходил и вазочку разбил. Прабабушка тогда только улыбнулась, а Алисе при воспоминании об этом случае даже теперь так стыдно, что она решила: вот пойдет в школу и тогда все-все расскажет.

– А какой я стану другой?

– Какой? Золотой ты станешь, вот какой! – сказал дедушка так утвердительно, что Алиса даже на одну секунду и правда ему поверила, ведь несмотря на необычность происходящего, она до сих пор воспринимала все это, как какую-то необычную, незнакомую ей, игру.

Алисе так сильно захотелось чтобы ночь наступила уже сейчас, что она заторопилась.

– Ну, я тогда, наверное, пошла?! – И, как полагается хорошей девочке, добавила:

– Спасибо и до свиданья!

Она уже поднялась на крыльцо магазина и хотела войти, как дверь перед ней открылась и, разворачивая фольгу на пломбировке с палочкой, вышел третьеклассник Саша, что жил в ее подъезде этажом выше. Он был воспитанным мальчиком и круглым отличником, и взрослые все время хвалили его за хорошее поведение. Увидев Алису, он вежливо поздоровался.

вался и посторонился, чтобы пропустить, но той захотелось поделиться удивительной новостью, и она сказала:

– А вон в той палатке дедушка Волшебные сны продает!

Саша посмотрел, куда указывала Алиса, потом опять на нее и назидательным тоном произнес:

– Алиса, все волшебное только в сказках бывает!

– Ну, и не верь, пожалуйста, самому же хуже будет, – и, взявшись за ручку двери, вошла в магазин, а когда выходила, крепко держа в руке вафельный стаканчик, увидела, что Саша стоит у палатки и, покраснев от смущения, говорит дедушке:

– Дайте мне, пожалуйста, сон, что Лена с первой парты разрешила после уроков понести ее портфель...

Вернувшись домой, она никак не могла избавиться от мысли, что все произошедшее немножко похоже на какую-то шутку, и с нетерпением дожидалась того часа, когда за окном потемнеет и наконец-то можно будет улечься спать. Несколько раз подходила к окну и иногда видела, как у белой палатки останавливаются редкие прохожие и о чем-то говорят с Создателем Волшебства. А один раз увидела, как из магазина вышла и остановилась около палатки Сережкина мама, и подумала: «Ну, точно, сейчас тетя Валя будет просить сон, что Сережка перестал хулиганить и превратился в хорошего мальчика».

А ночью, когда бессонные фонари на улице заполнили спальню голубоватым светом, Алисе приснился долгождан-

ный и... удивительный сон. Она увидела, что стоит в своем дворе, перед окном на первом этаже, и смотрит на пустую клетку с открытой дверцей. Потом все закружилось, как в хороводе. Перед глазами мелькали, все время повторяясь, дом, двор, сломанная песочница и клетка за окном. В какой-то момент суматошное движение ускорилось настолько, что Алиса перестала что-либо различать, а потом все остановилось так же внезапно, как и началось.

Она оказалась в зеленом-зеленом лесу, и со всех сторон ее окружали диковинные деревья с широкими и длинными листьями. Такие деревья не росли на даче у бабушек, что-то похожее она видела только в детских мультиках, но теперь они стояли перед ней живые, настоящие и, покачивая ветвями, через которые едва просвечивало солнце, издавали тихие звуки, похожие на звучание ветра. А в каких-нибудь двух шагах от нее желтая птичка в красной шапочке, покачиваясь на зеленом стебле пестрого, разноцветного цветка, пела так весело и так красиво, что множество других птиц, невидимых за широкими стеблями деревьев, начинали ей подпевать.

Проснувшись, Алиса некоторое время лежала в постели, вновь и вновь вспоминая свой сон, и думала: «Как жалко, что все это не по правде! Как жалко, что это только сон, а птичка так и сидит в этой дурацкой клетке и не может улететь в свой прекрасный лес...»

Но через некоторое время к ней вернулось обычное ве-

селое настроение, и соскочив с постели, она первым делом подбежала к зеркалу:

– Ну, и где же тут Золотая Алиса? – спросила она у своего отражения. – Все как обычно, какая вчера была, такая и сегодня осталась, – хотя прекрасно понимала, что вовсе и не все, как обычно, ведь сон-то она видела, и, к тому же, именно такой, какой и попросила у бабушки?!

Но тут опять вспомнила о том, что стала уже взрослой, и продолжила:

– Ну, подумаешь, бывают же всякие совпадения...

Алиса подошла к окну, которое выходило как раз на ту сторону улицы, где вчера с ней произошли все эти необыкновенные события, и увидела там такое!!! Нет, сама улица, конечно, не изменилась: по рельсам со звоном проносились трамваи, рычали разными голосами моторы машин, и продавцы громко приглашали прохожих хоть одним глазком взглянуть на разложенные товары. Но на той стороне, где стоял магазин с мороженым, перед бабушкиной палаткой стояло в очереди столько народа, что это уже была самая настоящая толпа. Сверху Алисе было хорошо видно, что Создателю Волшебства приходилось сейчас, наверное, несладко, его движения были резки и торопливы, он едва успевал принимать улыбки и раздавать невидимые сны.

«Вот это да... – подумала Алиса. – Откуда столько народа-то взялось? Ведь вчера еще никого не было, только я, Сережкина мама и еще несколько прохожих?! А сегодня-то,

что произошло?»

Алиса торопливо выскочила во двор и, пробегая мимо, по привычке бросила взгляд на соседское окно. Клетка, как и всегда, стояла на том же месте, но... она была пуста, а толстая женщина в домашнем халате громко, раздраженным голосом говорила кому-то, кто находился в глубине комнаты, и поэтому Алиса его не видела:

– Нет, ну надо же? Столько лет сидела в клетке, следили за ней, кормили, поили, клетку убирали, чего не жилось?! А тут на тебе, на свободу захотелось... И ведь всего-то на секунду дверку открыла, хотела дерево от пыли протереть, а она как вылетит, и напрямиком в форточку. Ну, что теперь уже говорить, пойду в подвал отнесу, что без толку стоять-то на подоконнике, место занимать.

Алиса застыла на месте, она еще не могла до конца поверить в то, что произошло, а в голове, настойчиво повторяясь, билась одна и та же мысль: «Сны сбываются! Сны сбываются!»

И только теперь ей стало понятно, почему сегодня у палатки собралось столько народа. Вчера у дедушки было мало покупателей, потому что никто не знал, что сны-то, оказывается, и правда волшебные, и что они по-настоящему сбываются, а все, кто вчера купил у него сон, сегодня рассказали об этом всем своим друзьям, родственникам, знакомым. Вот почему сегодня здесь так много людей, ведь каждому хочется получить настоящий волшебный сон!

Она услышала негромкий стук и, повернувшись в ту сторону, увидела Сережку. Он сидел с молотком в руках около песочницы и, сосредоточенно наморщив лоб, приколачивал на место оторванную доску. Закончив, он выпрямился, проведя рукой по лбу, сказал «Уф-ф-ф...» и повернулся к Алисе.

– Привет, Алиса! – И продолжил так, будто никакого отношения не имел к сломанной песочнице:

– Да вот какие-то хулиганы сломали, а как же детям-то теперь играть?! Вот и пришлось мне ремонтировать. Я ведь уже все-таки не какой-то пацан маленький, тоже в сентябре в школу идти. Пойду-ка я еще вон в тот двор схожу, там тоже песочница поломанная, надо и ее починить.

Вразвалку сделал несколько шагов, потом остановился, будто что-то вспомнил, и опять повернулся к Алисе:

– А мы же с тобой в одну школу ходить будем?! Если будут приставать, ну, там, обзывать или за косички дергать, ты мне говори, я им как дам, – и взмахнул рукой так, будто был настоящим боксером.

Алиса удивленно провожала его взглядом, и только когда он скрылся за углом дома, вспомнила, куда направлялась сама. Несмотря на то, что ее прямо разрывало от желания поскорее перейти дорогу, Алиса терпеливо дождалась зеленого света на светофоре и, как и вчера, бегом перебежала на другую сторону. Сделала несколько шагов и остановилась: к палатке было не подойти. Тогда она поднялась на высокое

крыльцо магазина, отсюда можно было видеть все-все и даже лица людей, которые стояли в очереди первыми. Здесь Алиса удивилась тому, что обычно в таких больших очередях бывает очень шумно, но здесь все стояли тихо и спокойно ждали, когда смогут подойти, улыбнуться и получить свой сон.

Впереди всех стоял дядя в разноцветной рубашке, а на груди висел большущий такой фотоаппарат. Плечи его были опущены, руки безвольно повисли, и весь он, прямо с ног до головы, был чем-то расстроен. Он грустно посмотрел на Создателя Волшебства и стал говорить тихим, слабым голосом, так, будто жаловался ему:

– Знаете, я фотограф и очень люблю детишек, родителям нравятся мои снимки, и меня все время приглашают в разные детские садики и ясли. Я фотографирую ребяткишек, а потом весь день не нахожу себе места, мне так совестно из-за того, что все время приходится их обманывать. Видите ли, когда родители усаживают их передо мной, дети ведь еще не все понимают, что их сейчас будут фотографировать?! Так вот, чтобы они сидели спокойно и не вертелись, мне приходится говорить то, что говорят все фотографы: «Смотри сюда, сейчас вылетит птичка!» Они сразу успокаиваются, смотрят в объектив, я нажимаю затвор, а никакая птичка и не вылетает. Дайте мне, пожалуйста, сон про то, что я перестал обманывать детей, – и, собрав все свои силы, улыбнулся так, будто сам стал ребенком, у которого прямо на глазах из объектива фотоаппарата вылетела настоящая, живая птичка.

Следом подошел бравый полковник в форменном мундире с золотыми звездами на погонах. Он все время морщил лоб, поправлял фуражку, краснел и постоянно оглядывался на людей, наверное, не хотел, чтобы кто-нибудь услышал, какой сон он попросит. Потом наклонился к бабушке так близко, что теперь, конечно, уже никто бы не смог ничего слышать, и стал шепотом что-то говорить. Но Алиса, которая стояла лицом к нему и все прекрасно видела, поняла все по губам. Знаете, какой он попросил сон? Чтобы все военные самолеты, корабли, танки и пушки стали маленькими, превратились в леденцы на палочке, и их можно было бы раздать детям.

Вдруг в самом конце очереди появился толстый дядя в пиджаке, галстуке и шляпе. Он расталкивал всех локтями, держал перед собой на полусогнутых руках кожаный портфель, так, будто в нем лежали драгоценности, и противным, властным голосом покрикивал:

– Посторонись! А ну, посторонись! Вы здесь с разными глупостями собрались, а у меня очень важное дело...

Оказавшись у самой палатки, он прижал свой портфель к груди и обратился к бабушке:

– Значит, дело вот какое! У меня на работе есть начальник, очень плохой человек, не разрешает опаздывать, прогуливать и во время работы кроссворды разгадывать. Все время сидит в своем кабинете в большом мягком кресле и отдает разные распоряжения. Дайте сон, что его уволили, а

меня назначили на его место, – и криво, как-то некрасиво, улыбнулся. Но дедушка посмотрел на него строго-престрого и сказал:

– Фальшивые улыбки не принимаем, – и тому пришлось уйти ни с чем.

Народ все прибывал и прибывал, очередь становилась все больше, а мимо нее проходили счастливые люди, те, кто уже получил свой сон, и, наверное, как и она вчера, с нетерпением ждали наступления ночи.

В это время к палатке подошел дядя милиционер и, строго глядя на дедушку, спросил:

– Так! Кто таков? Документы на продажу снов есть? В налоговой инспекции зарегистрированы?

Дедушка на секунду оторвался от своих покупателей и сказал:

– Не беспокойтесь, мне нужно всего-то несколько дней, скоро вы меня здесь не увидите. Я только подарю людям сны, в которых есть Надежда и Любовь, и уйду далеко-далеко, а моя Любовь останется с ними и совершит еще много чудес с этим городом. О, вы еще так удивитесь всему, что будет дальше... Вот так будет!!! – и, многозначительно покачивая головой, поднял большой палец правой руки, после чего опять начал принимать улыбки и раздавать сны.

Вернувшись домой, она весь день простояла у окна, глядя на очередь, которая не убывала, а, наоборот, становилась все больше. Алиса вспоминала все то, что она слышала, когда

стояла на крыльце магазина, все то, о чем люди просили Создателя Волшебства, и думала, что вот жила она жила и даже не знала, что, оказывается, у всех людей так много самых разных забот. А когда стало уже немного поздно, и в школах заканчивалась вторая смена, увидела, как по противоположной стороне улицы идет отличник Саша с незнакомой светловолосой девочкой. Она улыбалась, слушая Сашу, а он что-то весело рассказывал ей и в такт своим шагам размахивал двумя портфелями.

Вечер прошел в каких-то обычных делах, которые вдруг стали казаться совсем неинтересными. Неинтересным был мультик про Русалочку, который она с восторгом смотрела много раз, неинтересна стала книжка про Незнайку, хотя раньше ложилась с ней спать, и даже любимая кукла перестала вызывать в ней привычные чувства настолько, что она впервые забыла покормить ее на ночь.

Перед сном она еще раз подошла к окну: очередь у палатки не становилась меньше. И она подумала о том, что, наверное, завтра в ее городе появится очень много счастливых людей. Сны сбудутся, и им уже незачем будет расстраиваться и незачем грустить, потому что каждый, конечно, попросил себе самый-самый важный сон.

Первое, что она поняла, проснувшись утром, – что сегодня на улице не было солнца, иначе, еще не открывая глаз, она, как это всегда и бывало, ощутила бы на лице его тепло. Откинула одеяло и подбежала к окну. Улица была почти та-

кая, как и всегда. Звенели трамваи, гудели машины, кричали продавцы, а справа от магазина... уже не было никакой палатки с вывеской «Лавка сновидений» И только множество самых разных людей, собравшихся здесь сегодня, напоминало о чудесах, что происходили здесь только вчера.

Торопливо одевшись, она выбежала на улицу, уже через минуту оказалась в самой гуще огромной толпы и, не зная, что делать дальше, остановилась. Самое первое, на что она обратила внимание, – что все окружавшие ее люди были какими-то радостными, приветливыми и разговаривали друг с другом будто давние, хорошо знакомые друзья. Они смотрели так, будто, обратись сейчас кто-то за помощью, и любой человек моментально сделает все на свете, лишь бы другому стало хорошо.

Она услышала, как две тетеньки разговаривали между собой. Одна говорила:

– Конечно, жалко, что «Лавка сновидений» исчезла, но ведь хорошо хотя бы то, что мы в своей жизни все-таки встретились с настоящим Чудом. Ты мечтала о Чуде?

– Конечно, с самого детства мечтала! Потом стала взрослой и решила, что чудес никаких не бывает. А вот сейчас, ты представляешь, я опять почувствовала себя ребенком... Нет, ну ты представляешь?

Алиса перевела взгляд на крыльцо магазина, с которого медленно и неуверенно спускалась бабушка с тяжелой сумкой, и сразу несколько парней бросились ей навстречу. Они

выхватили сумку у нее из рук и поддерживали с двух сторон, пока она не оказалась на тротуаре.

– Вы зачем такие тяжелые сумки носите, разве можно в вашем возрасте, ну хоть бы попросили кого-нибудь, есть же у вас, в конце концов, дети?!

– Ой, спасибо вам, ребята, не знаю, как бы сама спустилась с этого крыльца. Да дети-то есть, только они на даче, вот продуктов им купила, поеду сейчас на вокзал, на электричку буду садиться.

– На вокзал? – воскликнул высокий парень в спортивном костюме. – Так и мне тоже на вокзал. Хотя, не совсем на вокзал, а в аэропорт, но это ведь совсем рядом. У меня вон за перекрестком машина стоит, давайте я вас отвезу и на электричку посажу. Понесли, ребята, сумку, и бабушку под руки возьмите, – распорядился он, и все пошли следом за ним.

Вдруг слева, за углом магазина раздался детский смех, и Алиса пошла посмотреть, что там такое происходит. Невдалеке такую же широкую дорогу, как и та, что всегда пересекает Алиса, отправляясь в магазин за мороженым, разделяла надвое асфальтовая дорожка, с двух сторон засаженная высокими деревьями. И на этой аллейке она увидела целую толпу ребятишек, а среди них – того самого фотографа, который еще только вчера стоял перед Создателем Волшебства и рассказывал свою грустную историю.

Они скакали вокруг него и кричали, перебивая друг друга:
– Дяденька, меня сфотографируйте! Меня сфотографи-

руйте! – и у каждого в руке были леденцовые танки, пушки и самолеты на палочках.

А фотограф весь светился от радости, потому что теперь больше никого не обманывал, и каждый раз, как нажимал на затвор своего фотоаппарата, из объектива вылетала самая настоящая живая птичка с яркими перышками и начинала летать над головами изумленных ребятишек.

Вдруг Алиса почувствовала, как что-то непонятное стало происходить вокруг: воздух наполнился необъяснимым движением чего-то невидимого, легкого, невесомого, но... такого теплого и приятного. Она вспомнила, как однажды дедушка Валера говорил: «Учись выражать мысли ясно и четко. Всему, что видишь, всему, что чувствуешь, ощущаешь, постарайся дать название из одного или нескольких слов. Но они должны выражать самую суть того, что происходит, говорить о самом главном, о самом узнаваемом; тогда любой человек тебя поймет и легко ощутит то же самое, что и ты...» Она еще раз внимательно прислушалась к своим ощущениям, и в голове появились два слова, которые она и произнесла теперь шепотом, так, чтобы, кроме нее, их никто не услышал: «Дыхание любви!»

Она еще долго стояла у магазина, слушая разговоры людей, и думала: «Как странно и необыкновенно... Еще вчера все люди жили себе и ничего не знали друг про друга, а сегодня встретились здесь, как друзья, все улыбаются и во всем хотят помочь...»

Алисе вдруг стало грустно, ей показалось, что Волшебство, в котором она жила эти несколько дней, навсегда ушло и больше никогда не вернется, и все опять станет по-прежнему. И даже случайное воспоминание о цветике-семицветике, который еще можно было попробовать отыскать на даче у бабушек, не принесло в эту минуту никакой радости.

Она вернулась во двор и взялась за ручку двери своего подъезда, вспоминая все, что увидела и услышала только что. «Да, наверное, так не бывает, чтобы Волшебство было всегда, просто оно приходит иногда напомнить, что оно есть, а потом опять уходит куда-то. Не зря же тетенька сказала, что опять почувствовала себя ребенком?!» – думала Алиса, и ей вдруг так захотелось, чтобы Волшебство никуда не уходило, что защекотало в глазах, а на ресницы навернулись слезы.

Но в это время ее взгляд упал на окно, за которым еще только вчера стояла клетка, где томилась в неволе птичка с печальными глазами. Алиса остановилась и вспомнила свой вчерашний сон. Она точно знала, что сейчас где-то совсем далеко, на другом конце земли, прямо на зеленых ветвях самого настоящего живого дерева маленькая нарядная птичка в красной шапочке сидит вместе с другими такими же прекрасными птицами и распевает свои веселые песенки.

И от этого ей стало так хорошо и радостно, что слезы высохли сами собой, и она подумала: «Как приятно делать добро! Как приятно, когда что-нибудь сделаешь, а потом от этого всем становится хорошо. Конечно, все это необыкновен-

ный дедушка из Лавки Сновидений, но сон-то выбирала я?! И заплатила за него своей улыбкой тоже я?! Значит, и я тоже помогала птичке улететь из неволи к себе домой?!»

Алиса еще раз внимательно прислушалась к своим мыслям, которые легко и как-то светло проносились в голове, и вдруг почувствовала, как приятное тепло разливается в том месте, где сильно, почти вслух, билось ее сердце. В этот момент она показалась самой себе такой взрослой, почти как мама с папой. Вдруг на короткую секунду из-за белых облаков выглянуло солнце.

Алиса подняла глаза, и ей показалось, что прямо на солнечном диске она увидела знакомое лицо Создателя Волшебства. Он смотрел на нее и улыбался, и в его глазах уже не было той непонятной глубины, на которую она обратила внимание при первой встрече, в них светилось что-то такое, что можно было назвать только Бесконечной Любовью ко всему на свете.

А еще она увидела в этих глазах какое-то новое выражение, какой-то новый оттенок, что-то такое, чему и название-то сразу не придумаешь. Тут она вспомнила, что точно так же на нее всегда смотрели мама с папой, когда открывали на какой-нибудь странице такую большую книжку с разноцветными картинками, «Азбука» называется, и спрашивали:

– А вот здесь, что написано? Скорее, скорее, ждем ответа, – а потом говорили, правильно или неправильно.

И она решила для себя, что, скорее всего, то, что видела

сейчас в его взгляде, называется Ожидание, будто он ждет не дождется от нее чего-то очень важного.

Она стояла так еще некоторое время, не в силах оторвать взгляда от светлых облаков, за которыми опять спряталось солнце, и думала о том, что чудеса не кончились и никуда не делись, и город правда стал другим, и многие люди стали совсем другими, она сама это видела сегодня у магазина. А Сережка? Разве то, как он изменился, – это не настоящее Чудо? И разве кто-то еще мог справиться с таким хулиганом? Конечно, только он один! Настоящий Создатель Волшебства!

Она еще раз взглянула на солнце в надежде вновь увидеть знакомое лицо Создателя Волшебства и, хотя ничего не произошло, точно знала, что сейчас он там, смотрит на нее и улыбается так, будто чего-то ждет.

Весь вечер она была тиха и задумчива, даже мама спросила:

– Доченька, ты случайно не заболела у нас? – А когда легла спать, опять почувствовала, что вот-вот заплачет, как сегодня во дворе.

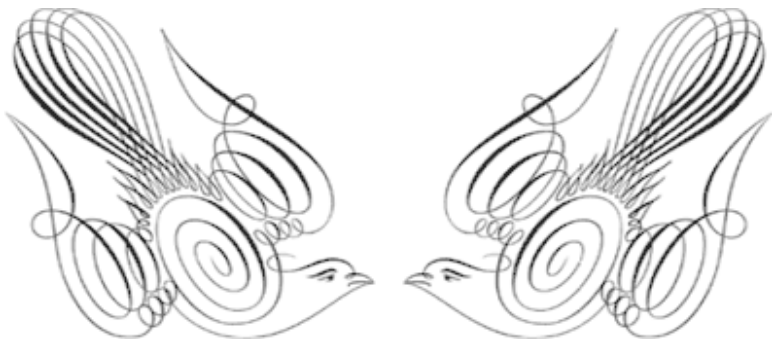
И тут она вспомнила его слова, что в мире очень много людей, которые разучились улыбаться, и от этого их жизнь стала серой и скучной, вспомнила про то, что любая улыбка волшебна, даже ее, и подумала: «А ведь и я тоже могу всем помогать, так же, как помогла птичке?! Он ведь взял у меня всего одну-единственную улыбку, а у меня-то их еще вон сколько?! Нужно просто, если смотришь на других лю-

дей или разговариваешь с ними, всегда улыбаться, тогда им тоже захочется улыбнуться. А если человек весь день улыбается, то какие ему по ночам будут сниться сны? Только хорошие и радостные. Утром он проснется, вспомнит все, что ночью видел, и какое у него тогда будет настроение?! Тоже хорошее и радостное. Все правильно! Люди увидят много-много чудесных снов и сразу станут жить по-другому, и все у них будет хорошо». Это было последней осознанной мыслью, и сон наконец-то укрыл ее с головой своим цветным одеялом.

А на самом рассвете, когда только-только светлеет небо и за горизонтом начинает лениво потягиваться заря, Алиса увидела новый сон. Она стояла у себя во дворе, смотрела на чистое, без единого облачка небо, и со всех сторон ее окружали прозрачные золотистые искорки. Их было так много, что иногда они сливались в одно сплошное сияние. Суетливо передвигаясь в разные стороны, они носились кто куда, так, будто выполняли какую-то сложную работу, а потом закружились вокруг и упали на нее золотым дождем. Алиса посмотрела на свои руки, они светились ярче солнца, будто и впрямь стали золотыми, и вся она с ног до головы сияла необыкновенным, волшебным светом.

А прямо с солнечного диска на нее смотрел Создатель Волшебства. Он был точно таким, каким видела его Алиса последний раз, когда солнце на одну секундочку вышло из-за облаков, и его взгляд опять был полон все той же пронзи-

тельной Любви ко всему на свете и немножко другим, потому что теперь из его глаз совсем исчезло выражение, которое еще только вчера она назвала ожиданием.

Зеркальце

Алиса подошла к елке и поправила прядки дождя, что свешивались со всех сторон серебристыми струйками. Ну до чего же она была красивая и нарядная, эта елка! Вся зеленая, пахнет зимним лесом, да еще и сверкает разными игрушками. Здесь и блестящие шарики, и остроносые сосульки, и звездочки с колкими лучами, и огромные конфеты в пестрых обертках, и маленькие сундучки с разными сокровищами. А сверху всего этого великолепия, в зарослях иголок, прятались тонкие нити гирлянды с разноцветными лампочками.

Вот и снова пришел Новый год! И хотя, на самом-то деле, по-настоящему он придет только послезавтра (да и то, нужно будет ждать до самого вечера), праздничное настроение не покидало уже целую неделю, с того самого момента, как папа занес елочку с балкона, установил на такой железной ножке, и вместе с мамой, все втроем, прямо до вечера они занимались самым приятным делом, одевая и украшая ее со всех сторон игрушками.

Интересно, вот почему Дед Мороз всегда приносит свои подарки именно ночью 31 декабря, да и то лишь после того как Алису укладывали спать? Ну какая могла быть беда, если бы он положил под елку подарок, например, вчера или сегодня? Она бы меньше обрадовалась, что ли? Тем более,

что к встрече Нового года подготовилась заранее, и все, что нужно, сделала еще вчера. А знаете, что она сделала?

Один раз, незадолго до праздника (это было несколько лет назад), мама сказала:

– Алиса, Новый год – праздник особенный, когда у всех людей могут исполниться любые желания. Маленьким детям Дед Мороз приносит подарки просто так, а большим – таким, как ты, – только если они пообещают ему, что целый год будут вести себя хорошо и будут совершать одни хорошие поступки. А для этого нужно просто вспомнить все плохие поступки, рассказать Дедушке Морозу и пообещать, что больше никогда не будешь так делать. Вот тогда он обязательно принесет тебе подарок и положит под елку...

И вот уже два года перед праздником Алиса выбирала минутку, когда никого не было дома, и, встав перед елкой, рассказывала Деду Морозу обо всех своих шалостях (даже о тех, о которых не знали мама с папой), потом просила прощения и обещала, что больше никогда такого не повторится.

Но вот этот Новый год был и вправду, как говорила мама, особенный, потому что, когда она вчера подошла к елке, готовая признаться Деду Морозу во всем на свете, оказалось, что весь год вела себя хорошо, и, как ни старалась, так и не смогла вспомнить ничего такого. «Ну и хорошо, – подумала Алиса, – значит, и маме с папой, и бабушкам с дедушками, и прабабушкам с прадедушками, и Деду Морозу – всем будет приятно, что я такая хорошая девочка».

С этой мыслью она обошла елку кругом, еще раз полюбовалась ее праздничным нарядом и стала размышлять, чем бы еще заняться. Пойти порисовать, что ли? Прошла в свою комнату, подошла к письменному столу и увидела на нем забытую вчера бабушкой книжку с надписью «Сборник стихов» на обложке.

Неожиданно она вспомнила, как однажды мама читала, сидя на диване, а Алиса, которой не то чтобы нечем было заняться, а просто хотелось побыть рядом с мамой, попросила почитать вслух. Но мама сказала:

– Алисочка, это книга для взрослых, ты ничего не поймешь, иди лучше своего «Незнайку» возьми.

«Ну, интересно получается. Значит, как осенью в школу идти, так уже взрослая, а как мамину книжку почитать, так сразу ничего не поймешь?! А ну-ка, вот сейчас и проверим!» Открыла наугад страницу и увидела напечатанные ровным столбиком стихи:

*Глаза – не зеркало души, а в душу – двери,
Мы так проникнуть в них спешим, мы очень верим,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.